

УДК 94(37)

РОСПУСК ПРЕТОРИАНСКОЙ ГВАРДИИ В 193 г. н.э.

© 2024 Е.А. Гуськов

Московский городской педагогический университет

Статья поступила в редакцию 01.11.2023

В 193 г. наместник Верхней Паннонии Септимий Север, объявленный паннонскими легионами императором, захватил Рим, свергнув и убив провозглашенного преторианцами в столице императором Дидия Юлиана. До начала следующего акта войны за престол с сирийским и британским наместниками, также провозглашенными императорами, Север провел реформу преторианской гвардии, которая поддерживала Юлиана. Античные авторы сообщают, что преторианцы были разогнаны, а на их место Север набрал воинов из своих легионов. В статье анализируются причины роспуска преторианской гвардии, а также его обстоятельства, датировка и последствия.

Ключевые слова: древний Рим, преторианские когорты, латеркул, военный диплом, Септимий Север, военная реформа.

DOI: 10.37313/2658-4816-2024-6-1-120-129

EDN: РТНKGJ

Несомненно, после Августа Септимий Север был крупнейшим реформатором римской военной организации в императорскую эпоху¹. Его преобразования затронули практически все мало-мальски значимые аспекты римской военной системы – от социального статуса воинов и общего престижа профессии до порой тонких деталей служебных полномочий различных чинов². Мероприятия Севера затронули также и преторианскую гвардию в нескольких аспектах³. Некоторые из них прямо указываются античными авторами и подтверждаются независимыми источниками, а некоторые только предполагаются современными исследователями на основании отдельных признаков. Самым известным или, выражаясь словами одного древнего автора, величайшим⁴ из деяний Септимия Севера является, безусловно, роспуск преторианской гвардии. Оно выглядит простым и кажется интуитивно понятным, по-

этому ему практически не уделялось много внимания ни античными авторами, ни современными исследователями – и совершенно напрасно, ибо при ближайшем рассмотрении возникает несколько вопросов. Нельзя сказать, что они как-то глобально влияют на нашу общую оценку проведенных Севером военных мероприятий, тем не менее они, во-первых, представляют интерес сами по себе, а во-вторых, раскрывают некоторые детали царившей тогда обстановки в Риме и империи в целом.

Датировка

О предпринятой Септимием Севером реформе сообщают многие античные авторы, двое или даже трое из которых были ее современниками. Практически все современные исследователи игнорируют вопрос о точной датировке роспуска преторианской гвардии, ограничившись помещением этого события между смертью Юлиана и отбытием Севера из Рима на Восток для борьбы с Песценнием Нигером. В решении данного вопроса опорными точками обычно служат

*Гуськов Евгений Александрович, кандидат исторических наук, доцент департамента истории.
E-mail: megistos@yandex.ru*

следующие события: признание сенатом императорского статуса Севера, смерть Дидия Юлиана, прибытие Севера в Рим и церемония консекрации Пертинакса. Из вышеперечисленного мы располагаем более-менее точными датами только для трех событий: 1 июня – объявление Юлиана вне закона одновременно с признанием Севера августом, тот же день или следующий – смерть Юлиана⁵, а 9 июня – вступление Севера в Рим⁶. Большинство источников помещает роспуск гвардии в промежуток после того, как сенат объявил Дидия Юлиана вне закона, а Септимия Севера – законным государем, но еще до его вступления в Рим, т. е. между 1 и 9 июня (Dio Cass. 75. 1. 1–2: πρὶν ἐν τῇ Ῥώμῃ γενέσθαι; Herod. II. 13. 1–12), при этом, очевидно, не отделяя дату смерти Юлиана от даты сенатского решения о его казни, что предполагает, вероятно, относительную синхронность этих событий. *Historia Augusta* (далее – *HA*) относит роспуск гвардии ко времени после прибытия Севера в Рим (Sev. 6. 11: *Cum Romam Severus venisset*), но до его вступления в столицу, т. е. до официальной церемонии въезда (*adventus*). В другом месте автор *HA* говорит менее определенно – после смерти Юлиана, но до консекрации Пертинакса (Sev. 17. 5: *victo et occiso Iuliano praetorianas cohortes exauctoravit, Pertinacem contra voluntatem militum in deos rettulit*). При этом под консекрацией подразумевается именно сама церемония, а не соответствующий сенатский акт, который был принят, кажется, одновременно с объявлением Севера принцепсом (Dio Cass. 74. 17. 4)⁷. Еще более расплывчатая датировка у Аврелия Виктора – после смерти Пертинакса и до его обожествления (*De Caes.* 20. 1: *... Pertinacis nece ... cohortes praetorias statim militia exemit cunctisque partium caesis Helvium senatusconsulto inter Divos refert*), т. е. между 28 марта и второй декадой июня. Таким образом, решающее значение имеют только три свидетельства – Кассия Диона, Геродиана и неизвестного автора *HA*, но и они не во всем сходятся между собой.

Еще продвигаясь по Италии, Север отправил в преторианский лагерь письмо с

приказом убить Юлиана или оставить его (Sev. 5. 9: *vel deserendi vel occidendi Iuliani*; Dio Cass. 74. 17. 3). Согласно Геродиану (II. 13. 1–2), письма было два: одно – общее для всего корпуса, другое – специальное для офицеров. Проблема тут даже не в их количестве, а в том, что Дион и автор *HA*, с одной стороны, и Геродиан, с другой, помещают письма в разный контекст. Согласно Диону и *HA*, письмо к преторианцам – и рядовым, и офицерам – было отправлено после того, как Север захватил Равенну и казнил префекта претория Туллия Криспина, пока Юлиан предпринимал тщетные попытки склонить на свою сторону наиболее видных представителей нобилитета, надеясь, оперевшись на их авторитет в войсках, переломить ситуацию. В этот момент исход еще не был столь очевиден. Даже при том, что общий расклад был в пользу паннонского наместника, затяжная борьба с преторианским корпусом могла спутать все карты в борьбе с более опасным противником – сирийским наместником Песценнием Нигером, который также был объявлен императором. Вести о его аккламации, состоявшейся в Антиохии то ли во второй половине апреля, то ли в мае, как раз в это время начали просачиваться в Италию. Обращаясь к преторианцам – главной опоре своего врага, – Север гарантировал неприкосновенность для всех, кто сложит оружие и перейдет на его сторону, но в качестве обязательного условия выдвигалось требование строго-настрого стеречь убийц Пертинакса (SHA. *Did. Iul.* 8. 5: *praemiserat quidem litteras Severus, quibus iubebat interfectores Pertinacis servari*). Конечно, Север понимал, что содержание письма быстро получит огласку, и само это требование было явно предназначено для широкой публики. Если бы в его планы входило только переманить преторианцев на свою сторону, то он мог бы просто объявить им амнистию (а если месть за Пертинакса действительно не была для него пустым звуком, то хотя бы сделать это притворно – что-что, а это он умел) или вообще промолчать о Пертинаксе, как в свое

время поступил Юлиан. Однако Север намеревался и здесь не упустить момент для того, чтобы склонить на свою сторону сенат, особенно в свете маячившей на горизонте кампании против Нигера. Таким образом, в тот момент он делал ставку на союз с сенатом. Как видно по дальнейшим событиям, настроения и в преторианском лагере, и в целом в столице качнулись в сторону Севера: спустя 2 или 3 дня, исполняя требования нового императора, преторианцы самостоятельно схватили всех, кто был причастен к убийству Пертинакса (Dio Cass. 74. 17. 3: οἱ δὲ δὴ στρατιῶται ἐκ γραμμάτων τοῦ Σεουήρου πεισθέντες ὅτι οὐδὲν κακόν, ἂν τοὺς σφαγέας τοῦ Περτίνακος ἐκδώσι καὶ αὐτοὶ τὴν ἡσυχίαν ἄγωσι, πείσονται, τοὺς τε ἀποκτείναντας τὸν Περτίνακα συνέλαβον...).

Анализ античных сведений о событиях, предшествующих церемонии *adventus* Севера, показывает, что только Кассий Дион был непосредственным очевидцем того, что творилось в городе, в то время как Геродиан, хоть и дает некоторую информацию, использовал этот эпизод в первую очередь для риторических упражнений⁸.

Согласно Геродиану (II. 13. 1–2), было два отдельных письма – одно к офицерскому составу (τοῖς τε χιλιάρχοις καὶ τοῖς ἑκατοντάρχοις), другое ко всему корпусу (καὶ κοινὴν ἐπιστολὴν πρὸς τὸ στρατόπεδον) – которые были отправлены после того, как сенат объявил о низложении Юлиана, т. е. когда власть Севера в столице уже никем не оспаривалась⁹. В данном случае уточнение Геродиана выглядит скорее как попытка рационализации мотивов и поступков действующих лиц на основе той информации, что была у него, нежели чем дотошное перечисление имеющихся у него готовых фактов.

Вероятно, уже после того, как сенат признал нового принцепса, преторианцам было отправлено еще одно письмо (SHA. Sev. 6. 11) с предписанием двинуться навстречу его кортежу, чтобы принести присягу прежде, чем император вступит в Рим.

Итак, 1 июня сенат признал Севера принцепсом и августом (Dio Cass. 75. 1. 1; Herod. II. 12. 6). Вечером того же дня или утром следующего на основании приказа сената Юлиан был убит то ли рядовым воином (SHA. Did. Iul. 8. 8: *per militem gregarium*), то ли трибуном (Herod. II. 12. 7: τῶν χιλιάρχων ἀναπέμπεται). Если верить свидетельству *HA*, в это время Север находился в Интерамне примерно в 80 км к северо-востоку от Рима (Sev. 6. 2). Именно там он принял сенатское посольство, от которого узнал о решении сената отстранить Юлиана и объявить августом его самого, а на следующий день принимал дворцовых служителей, изъявивших свою покорность. Около этого же времени преторианцы получили приказ выйти навстречу императору в парадной форме, но без оружия (Sev. 6. 11: *praetorianos cum subarmalibus inermes sibi iussit occurere*). К сожалению, ни один автор вообще ничего не сообщает о том, что происходило в эти дни в лагере. Думается, приказ Севера вызвал различные кривотолки и сомнения среди гвардейцев; по крайней мере он должен был насторожить. Возможно, в лагере высказывались опасения по поводу недобрых намерений нового императора. В момент такой неопределенности, а Север должен был это предвидеть, письма к трибунам и центурионам гвардии могли бы оказаться как раз кстати. Были ли они вообще и сыграли ли они какую-то роль или нет, но в итоге победила именно примирительная альтернатива – повиноваться приказанию. Да и деваться в сложившихся обстоятельствах преторианцам по большому счету теперь было некуда: против них было настроено население столицы, причем как плебс, так и сенаторы, не говоря уже о перспективе столкновения с огромной армией, приближавшейся с северо-востока.

Место встречи преторианского эскорта с кортежем Севера вряд ли теперь можно точно локализовать, но, судя по имеющимся описаниям, это произошло где-то на равнинной местности недалеко от столицы на *Via Flaminia*. Для Севера был сооружен три-

бунал, с которого он и обратился к выстроившимся рядами в парадном облачении преторианцам. Полная речь его, приводимая Геродианом (II. 13. 5–9), в лучшем случае передает общий посыл сказанного, но представляется, что он знал не больше Касция Диона, который ограничился простой констатацией того, что Север высказал преторианцам много упреков по поводу оставления без защиты Пертинакса и поддержки Дидия Юлиана. По приказу Севера они были окружены и схвачены, у них отобрали оружие, форму и коней, а им самим было запрещено появляться не только в Риме, но и приближаться к нему на расстояние менее 100 миль.

Итак, выстраивается следующая абсолютная хронология:

- (1) 21 мая – сенат объявляет Дидия Юлиана и Септимия Севера соправителями;
  - (2) 22–28 мая – казнь префекта претория Туллия Криспина;
  - (3) 28/29 мая – Север отправляет тайное письмо к преторианцам с гарантией неприкосновенности в случае, если они добровольно покинут Юлиана или убьют его;
  - (4) 31 мая / 1 июня – преторианцы самостоятельно схватили тех, кто был причастен к вероломному убийству Пертинакса на основании письма Севера;
  - (5) 1 июня – о самоуправстве преторианцев узнает консул М. Силий Мессала, собрание сената по инициативе консула в храме Минервы, отстранение Юлиана и провозглашение императором Севера в сенате;
  - (6) 1 (вечер или ночь) / 2 (ночь или раннее утро) июня – убийство Юлиана во дворце на Палатине;
  - (7) 3/4 июня – Север принимает сенатское посольство в Интерамне, подтверждение полномочий префекта претория Флавия Ювенала;
  - (8) 4/5 июня – Север там же принимает *omni famulitio aulico*;
  - (9) 5/6–8 июня – дорога от Интерамны до Рима, роспуск гвардии;
  - (10) 9 июня – *adventus* Севера в Рим.
- С учетом того, что Северу необходимо

было с внушительной армией добираться от Интерамны до Рима, то логичнее встречу его с преторианцами отнести ко второй половине дня 7 июня или, более вероятно, к 8 июня.

Причины

Практически все исследователи согласны в том, что, распуская гвардию, Септимий Север преследовал преимущественно одну цель – отблагодарить те легионы, которые привели его к трону¹⁰. Если вспомнить, что его аккламацию поддержали 16 легионов, можно представить, какие трудности ожидали его при решении этой задачи. Разогнав старый состав императорских телохранителей, он разом создал почти 10 000 вакансий для своих многочисленных сторонников.

Определенный интерес представляет вопрос о времени, когда было принято решение о разгоне преторианцев. Скорее всего, уже в Карнунте Север предполагал, что часть своих легионеров переведет в преторий в качестве награды. Возможно, таково было условие, которое ему поставили в ответ на поддержку. Тем не менее на тот момент у него едва ли имелся план масштабных изменений. Во всяком случае его словесный выпад против телохранителей Юлиана во время аккламации не сулил радикальных последствий. Но по мере того, как вскрывались новые политические обстоятельства – в Галлии и Сирии появились сильные конкуренты, имевшие, как и Север, виды на императорский пурпур, а казавшаяся вначале несложной *expeditio urbica* вдруг стала резко превращаться в полноценную гражданскую войну, – ставки возросли. Продвигаясь по Италии, Север через своих агентов получал сведения о том, что и Песценний Нигер, и в особенности Клодий Альбин пользуются большим расположением сената и народа, чем он сам. Его задача была не только сильнее привязать к себе паннонских, иллирийских и рейнских легионеров, но и убедить римлян всех сословий в том, что сам Север – не худший вариант. С одной стороны, преторианцы в таком рас-

кладе могли быть неплохим подспорьем в борьбе с врагами: все-таки 10 000 воинов, пусть даже, с точки зрения самого Севера, не самых первоклассных, на дороге не валяются. С другой же стороны, Нигер был италийцем (Dio Cass. 75. 6. 1; возможно, из Аквина – SNA. *Pesc. Nig.* 1. 3) и благодаря этому мог надеяться на поддержку своих земляков-преторианцев, для которых Север навсегда бы остался чужаком. Распуская эту массу солдат, Север решал, в сущности, сразу четыре задачи: во-первых, не на словах, а на деле подтверждал, что месть за вероломное убийство Пертинакса – это не ширма, скрывающая эгоистичные стремления, а истинный мотив его поведения; во-вторых, тем самым протягивал руку сенаторам, среди которых Пертинакс был относительно популярен (но: Dio Cass. 74. 8. 1; 8. 4; SNA. *Pert.* 3. 10; 6. 10; 11. 5; 14. 6); в-третьих, выполнял данные им ранее обещания наград для всех, кто поддерживает его; в-четвертых, создавал безопасный тыл на время «восточной кампании».

Изменение принципов и географии дилекта

Дион и Геродиан рассказывают, что, разогнав преторианцев Юлиана, Север набрал гвардию из своих легионеров (Dio Cass. 75. 2. 3–6; Herod. II. 14. 5). Другие авторы таких деталей не сообщают.

Судя по тому, что никаких увольнений из гвардии не было до 199 г. или даже 200 г., можно сделать вывод, что уже в июне 193 г. единичный и вынужденный обстоятельствами чрезвычайный набор был превращен в постоянную модель пополнения штата гвардии.

Кассий Дион (75. 2. 4–6) довольно подробно описал социальный аспект произведенного Севером преобразования: «Некоторые же особенно упрекали его за то, что он, отказавшись от набора преторианцев исключительно среди [жителей] Италии, Испании, Македонии и Норика, которые отличались и более пристойной наружностью, и более умеренными нравами, приказал впредь пополнять их ряды только за счет всех легионов.

Поступил он так в расчете на то, что получит гвардию, лучше знакомую с воинскими обязанностями, и предоставит своего рода награду тем, кто проявит храбрость на войне. На деле же он, вне всякого сомнения, погубил италийскую молодежь, которая вместо прежней военной службы обратилась к разбою и гладиаторским боям, а Город наполнил разношерстной толпой солдат самого дикого вида, совершеннейшей деревенщиной в речах и обхождении» (пер. А.В. Махлаюка)¹¹.

По каким критериям отбирали легионеров в гвардию, мы не знаем. Дион говорит о наиболее опытных воинах (75. 2. 5). В то же время служебный стаж, как показывают надписи, мог не учитываться. Так, известен случай перевода в столичный гарнизон молодого легионера после всего лишь нескольких месяцев службы в легионе¹². Так что, надо думать, в расчет принимался и социальный статус, быть может, какие-то обратившие на себя внимание задатки. Возможно, столь ранние переводы были связаны с чрезвычайными обстоятельствами: кто-то мог быть зачислен в телохранители, потому что служил в частях поблизости от местопребывания императора.

Рост удельного веса провинциалов в римской армии, вопреки желанию Августа и Тиберия, происходил неуклонно на всех уровнях воинской иерархии на протяжении первых двух столетий Империи, с той лишь разницей, что в силу естественных причин среди офицерских постов этот процесс шел медленнее, чем у рядовых¹³. Поскольку большинство центурионов было выходцами из рядовых солдат, неизбежно разбавлялся провинциалами и офицерский корпус. Главным тормозом на пути его провинциализации были преторианские эвокаты, которые обладали преимуществом перед легионными ветеранами при назначении на посты в провинциальных гарнизонах и сумели вовремя попасться ему на глаза.

Не все задуманное Севером было реализовано в полной мере. От некоторых его нововведений отказались ближайшие преемники. Так, судя по всему Север предус-

матривал, что гвардейцев будут набирать из всех легионов без исключений (кроме, быть может, первое время XII Молниеносного, на который Север держал зуб). По крайней мере воины, перечисленные в самых ранних северовских латеркулах (*CIL VI. 32523; 32533; 32536*), происходили из разных уголков Империи. Несмотря на то, что в его собственной гвардии заметно преобладание иллирийцев и паннонцев, это было не то чтобы случайностью, а скорее необходимостью, созданной условиями военной обстановки весны 193 г. Во время *expeditio urbica* воины именно паннонских легионов составляли не только главную боевую силу Севера, но и его охрану, которую он легализовал в этом статусе после своей победы, расширив за счет включения в нее наиболее авторитетных у сослуживцев командиров и рядовых солдат. Был бы Север наместником не в Верхней Паннонии, а где-нибудь еще, мы увидели бы иной состав гвардии. Тем не менее в последующих наборах Север не ограничивался дунайским регионом. Несмотря на то, что отдавалось предпочтение европейским рекрутам как более выносливым и дисциплинированным (*Dio Cass. 76. 12. 5*), в гвардию зачислялись также и воины восточных легионов (правда, их этническая принадлежность неочевидна).

Масштаб преобразований Севера действительно впечатляет. Были расширены полномочия и число принципалов (младших офицеров), расширились и их карьерные возможности¹⁴. При этом в рамках системы был сохранен высокий статус гвардейских частей. Фактически служба в претории стала продолжением легионной службы. Мероприятия Севера, превратившие гвардию в настоящую часть римских вооруженных сил, органично переплетенную с развернутыми на границе соединениями, немало способствовали укреплению персональных связей воинов с императором, которому они были обязаны своим повышением. Открыв провинциальным солдатам доступ к столичной службе, Север сумел преодолеть существовавший прежде

разрыв между преторианцами и легионерами и ликвидировать жесткое противостояние между ними. Прежде преторианцы, продвигаясь по карьерной лестнице, предполагавшей для них одностороннюю связь с легионами, фактически становились преградой на пути легионных солдат, стремившихся занять посты в своих частях и вынужденных ждать очереди, в которой первыми неожиданно становились «пришельцы» из Рима¹⁵. Новый император вместо этой, унижительной для легионов, системы создал новую, основанную на обратной связи между столичной и провинциальными частями. В рамках новой системы сохранился элитный статус преторианского корпуса, который по-прежнему оставался желанной целью для всех решивших построить военную карьеру, но при этом он утратил характер закрытой для посторонних лиц организации. Теперь любой легионер мог стать преторианцем благодаря примерной службе в пограничной части; для такого перехода при Антонинах требовались как минимум какие-то чрезвычайные заслуги или связи.

Реформа Севера имела еще одно важное последствие. Преторианская гвардия превратилась к тому моменту в настоящую кузницу офицерских кадров для провинциальных войск. Разная специфика этнического набора в гвардию и легионы была одним из основных инструментов поддержания неуклонно сокращающегося влияния «италийского элемента» в Империи. Поскольку отныне дорога в гвардию была открыта провинциалам, и этот последний водораздел был ликвидирован. В целом такая тенденция охватила многие сферы Римской империи, и то, что охрана императора долгое время оставалась своеобразным италийским оплотом, можно назвать атавизмом, который рано или поздно должен был отмереть. Север набрал три Парфянских легиона по большей части из новых граждан¹⁶. Даже сенат к III в. н.э. уже на 60% состоял из провинциалов¹⁷. В «золотой век» Антонинов и ранее, по подсчетам М. Дюрри и А. Пассерини, самую многочисленную

группу преторианцев образовывали выходцы из Кампании, Этрурии, Умбрии, Лация и Цизальпинской Галлии (89% у французского историка¹⁸ и 86% – у итальянского¹⁹), в то время как на уроженцев Востока приходилось чуть более 4%. Отныне же абсолютное большинство преторианцев происходило из западных и дунайских провинций, а итальянцев как статистически значимой группы в гвардии теперь не было совсем.

Что-то из этого было целенаправленно сделано самим Септимием Севером, а кое-что стало неизбежным следствием произведенных им изменений, которые он едва ли мог предсказать.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Ле Бож Я. Римская армия эпохи Ранней Империи. М., 2001. С. 170–171, 288–294; Банников А.В. Римская армия эпохи принципата. Организация, вооружение, тактика. СПб., 2020. С. 43 слл.

² Birley E. Septimius Severus and the Roman Army // Epigraphische Studien. 1969. Bd. 8. Sp. 63–82; Smith R.E. The Army Reforms of Septimius Severus // Historia. 1972. Bd. 21, h. 3. Sp. 481–500.

³ Более специализированные исследования, посвященные мероприятиям Септимия Севера, затронувшим непосредственно гвардию: Durry M. Les cohortes prétoriennes. Paris, 1938; Passerini A. Le coorti pretorie. Roma, 1939; Cowan R.H. Aspects of the Roman Field Army. The Praetorian Guard, Legio II Parthica and Legionary Vexillations, AD 193–238. PhD Thesis. Glasgow, 2002; Pasek S. Bellum civile inter principes. Der Bürgerkrieg zwischen Septimius Severus und Pescennius Niger (193/194 n. Chr.). München, 2014. Sp. 25–33.

⁴ SHA. Sev. 17. 5: Et quoniam longum est minora persequi, huius magnifica illa, quod... praetorianas cohortes exauctoravit...

⁵ Дата убийства Юлиана определяется по совокупности нарративных и эпиграфических свидетельств. Большинство позднеантичных авторов удивительно единодушно сообщает заведомо неверную продолжительность правления Юлиана: 6 полных месяцев (Oros. 7. 16. 5, 6) или 7 месяцев (Eutr. VIII. 17. 2: ...mensibus septem...; Epit. de Caes. 19. 1: ...imperavit mensibus septem). Такое единодушие, скорее всего, вызвано следованием источникам, вос-

ходящим к испорченному источнику, на роль которого чаще всего претендует пресловутая *Kaisergeschichte*, которую уже более ста лет пытаются реконструировать исследователи. Считается, что этот загадочный труд представлял собой относительно сжатую хронику правлений императоров, составленную на основе Светония при описании I в. и Мария Максима – для событий времен Антонинов и Северов. Скорее всего, она была завершена в начале второй половины IV в. (Burgess R.W. On the Date of the *Kaisergeschichte* // Classical Philology. 1995. Vol. 90, no. 2. P. 111–128). За ошибки, которые дают позднеантичные авторы, вряд ли во всех случаях несет ответственность сам Марий Максим (особенно см. Birley A.R. Marius Maximus, the Consular Biographer // Aufstieg und Niedergang der römischen Welt: Geschichte und Kultur Roms im Spiegel der neueren Forschung. 1997. T. II. Bd. 34 (3). S. 2740 ff.). Скорее всего, в текст рукописей Максима или, еще более вероятно, в один из бревиариев, составленных на его основе (например, в ту же *Kaisergeschichte*) и в итоге для львиной доли читающей публики подменивших оригинал, на достаточно раннем этапе вкрались испорченные куски, которые в дальнейшем были «растиражированы» в многочисленных хрониках. По счастью, автор *HA* в биографии Севера периодически обращается не только к бревиарию, но и непосредственно к тексту *Vita Severi* в составе сочинения Максима, поэтому в конечном итоге у него получился своеобразный микс из достоверных и искаженных сведений.

Более точную дату дают современники событий. Лично знакомый с Юлианом Кассий Дион говорит о 66 днях его царствования (Dio Cass. 74. 17. 5; Sim. Log. Chron. 68), т.е. относит его смерть к 1 или 2 июня. Эту же дату – два месяца и пять дней – дает автор *HA* (*Did. Iul.* 9. 2: *imperavit mensibus duobus diebus quinque*), позавидовав ее, видимо, у Мария Максима, в то время одного из полководцев Севера, а впоследствии известного историка.

⁶ День вступления в Рим – 9 июня – предположительно дают две надписи (*CIL* III. 110 82; VI. 224). См. Hasebroek J. Untersuchungen zur Geschichte des Kaisers Septimius Severus. Heidelberg, 1921. S. 40. Строго говоря, в них пятый день перед июньскими идами (*V idus Iunias*) называется *Днем Победы*, который праздновался еще как минимум в 197 г. Ни одно из сражений Севера ни на Востоке, ни на Западе не подходит под эту дату, поэтому еще А. фон Домашевски предположил, что речь идет скорее всего о за-

нятии Рима войсками Севера, тем более что она прекрасно согласуется со временем смерти Дидия Юлиана (*Domaszewski A. Die Rangordnung des römischen Heeres. Bonn, 1908. S. 37*). На эту дату намекает и *HA* (*Sev. 8. 8*), когда говорит о 30 днях, которые Север провел в столице, прежде чем отправиться на войну против Песценния Нигера (*intra triginta dies, quam Romam venerat, est profectus*), а 9 июля, как известно, Север выехал в Остию: *Kienast D., Eck W., Heil M. Römische Kaisertabelle. Grundzüge einer römischen Kaiserchronologie. Wissenschaftliche Buchgesellschaft. Darmstadt, 2017. S. 50*).

⁷ В принципе, можно допустить, что в тексте сенатского постановления от 1 июня было просто анонсировано его будущее обожествление, а сам консекрационный акт мог быть принят немного позднее.

⁸ Так, например, эпизод наказания преторианцев служит, по-видимому, главной цели – продемонстрировать, что слова Севера не расходятся с делом (*Chrysanthou C.S. Herodian's Septimius Severus: Literary Portrait and Historiography // Classica et Mediaevalia. 2022. Vol. 70. P. 192 ff.*).

⁹ С ним солидарен Э. Бёрли: *Birley A.R. Septimius Severus. The African Emperor. London – New York, 2002. P. 103*.

¹⁰ *Рябов А.Ю.* Цели военных реформ Септимия Севера и их влияние на эволюцию имперской политической системы // Жебелевские чтения. Тезисы докладов научной конференции, 29-31 октября 2001 г. СПб.: СПбГУ, 2001. С. 187-188.

¹¹ Эта информация по крайней мере в той части, которая касается географии набора, в целом подтверждается эпиграфически (*Šašel J. Zur Rekrutierung der Prätorianer // Historia. 1972. Bd. 21, h. 3. S. 474-480*). Ради справедливости стоит отметить, что для того, чтобы частично компенсировать италийцам сокращение вакансий на относительно безопасную службу, был расширен штат городских когорт с 1000 до 1500 человек: *Freis H. Die Cohortes Urbanae. Köln – Graz, 1967. P. 16 ff.*

¹² О трудностях вычисления срока службы воинов в легионах до перевода и во время службы в гвардии после реформы Септимия Севера см. *Cowan R.H. Op. cit. P. 15 ff.*

¹⁵ *Ле Бок Я.* Указ. соч. С. 109 слл.

¹⁴ *Смышляев А.Л.* Септимий Север и *principales* // Вестник МГУ. Серия историческая. 1976. №6. С. 83, 88. О том, как в целом изменилась карьерная лестница у воинов, включая преторианцев, после реформ Севера, см. *Смышляев А.Л.* Об эволюции канцелярского персонала

Римской империи в III в. н.э. // Вестник древней истории. 1979. №3. С. 60-81.

¹⁵ Например, у преторианских центурионов, судя по всему, было преимущество перед начальниками легионных центурий при занятии должности примипила (*Breeze D.J., Dobson B. The Rome Cohorts and the Legionary Centurionate // Epigraphische Studien. 1969. Bd. 8. P. 100-124*).

¹⁶ *Stauner K. New inscriptions of soldiers of the Roman army // Gephyra. 2012. Vol. 9. P. 89.* Правда, их этнический характер не вполне ясен; ср. *Smith R.E. Op. cit. S. 486; Ritterling E. Legio // Pauly's Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft. 1924. Hbd. XII 2. Sp. 1309.*

¹⁷ *Hammond M. Composition of the Senate, A.D. 68-235 // Journal of Roman Studies. 1957. Vol. 47, no. 1-2. P. 76, 77.*

¹⁸ *Durry M. Praetoriae cohortes // Pauly's Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft. 1954. Hbd. XXII 2. Sp. 1626.*

¹⁹ *Passerini A. Op. cit. P. 141 segg.*

БИБЛИОГРАФИЯ

- Birley A.R. Septimius Severus. The African Emperor. London – New York: Routledge, 2002.*
- Birley A.R. Marius Maximus, the Consular Biographer // Aufstieg und Niedergang der römischen Welt: Geschichte und Kultur Roms im Spiegel der neueren Forschung. 1997. T. II. Bd. 34 (3). Sp. 2678-2757.*
- Birley E. Septimius Severus and the Roman Army // Epigraphische Studien. 1969. Bd. 8. P. 63-82.*
- Breeze D.J., Dobson B. The Rome Cohorts and the Legionary Centurionate // Epigraphische Studien. 1969. Bd. 8. Sp. 100-124.*
- Burgess R.W. On the Date of the Kaisergeschichte // Classical Philology. 1995. Vol. 90, no. 2. P. 111-128.*
- Cowan R.H. Aspects of the Roman Field Army. The Praetorian Guard, Legio II Parthica and Legionary Vexillations, AD 193-238. PhD Thesis. Glasgow: Univ. of Glasgow, 2002.*
- Chrysanthou C.S. Herodian's Septimius Severus: Literary Portrait and Historiography // Classica et Mediaevalia. 2022. Vol. 70. P. 181-230.*
- Domaszewski A. Die Rangordnung des römischen Heeres. Bonn: A. Marcus und E. Weber's Verlag, 1908.*
- Durry M. Les cohortes prétoriennes. Paris: E. de Boccard, 1938.*

10. Durry M. Praetoriae cohortes // Paulys Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft. 1954. Hbd. XXII 2. Sp. 1607–1634.
11. Hammond M. Composition of the Senate, A.D. 68–235 // Journal of Roman Studies. 1957. Vol. 47, no. 1-2. P. 74–81.
12. Hasebroek J. Untersuchungen zur Geschichte des Kaisers Septimius Severus. Heidelberg: C. Winter Universitätsbuchhandlung, 1921.
13. Freis H. Die Cohortes Urbanae. Köln – Graz: Böhlau Verlag, 1967.
14. Kienast D., Eck W., Heil M. Römische Kaisertabelle. Grundzüge einer römischen Kaiserchronologie. Wissenschaftliche Buchgesellschaft. Darmstadt: WBG, 2017.
15. Pasek S. Bellum civile inter principes. Der Bürgerkrieg zwischen Septimius Severus und Pescennius Niger (193/194 n. Chr.). München: Akademische Verlagsgemeinschaft, 2014.
16. Passerini A. Le coorti pretorie. Roma: Centro editoriale internazionale, 1939.
17. Ritterling E. Legio // Paulys Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft. 1924. Hbd. XII 2. Sp. 1211–1829.
18. Šašel J. Zur Rekrutierung der Prätorianer // Historia. 1972. Bd. 21, h. 3. Sp. 474–480.
19. Smith R.E. The Army Reforms of Septimius Severus // Historia. 1972. Bd. 21, h. 3. Sp. 481–500.
20. Stauner K. New inscriptions of soldiers of the Roman army // Gephyra. 2012. Vol. 9. P. 86–91.
21. Банников А.В. Римская армия эпохи принципата. Организация, вооружение, тактика. СПб.: Евразия, 2020.
22. Ле Бок Я. Римская армия эпохи Ранней Империи. М.: РОССПЭН, 2001.
23. Рябов А.Ю. Цели военных реформ Септимия Севера и их влияние на эволюцию имперской политической системы // Жебелевские чтения. Тезисы докладов научной конференции, 29–31 октября 2001 г. СПб.: СПбГУ, 2001. С. 187–190.
24. Смышляев А.Л. Об эволюции канцелярского персонала Римской империи в III в. н. э. // Вестник древней истории. 1979. №3. С. 60–81.
25. Смышляев А.Л. Септимий Север и *principales* // Вестник МГУ. Серия историческая. 1976. №6. С. 80–91.

REFERENCES

1. Bannikov A.V. Rimskaya armiya epohi principata. Organizaciya, vooruzhenie, taktika [The Roman Army of the Principate Era. Organization, Weapons, Tactics]. St. Petersburg: Evraziya, 2020.
2. Birley A.R. Marius Maximus, the Consular Biographer // Aufstieg und Niedergang der römischen Welt: Geschichte und Kultur Roms im Spiegel der neueren Forschung. 1997. T. II. Bd. 34 (3). Sp. 2678–2757.
3. Birley A.R. Septimius Severus. The African Emperor. London – New York: Routledge, 2002.
4. Birley E. Septimius Severus and the Roman Army // Epigraphische Studien. 1969. Bd. 8. Sp. 63–82.
5. Breeze D.J., Dobson B. The Rome Cohorts and the Legionary Centurionate // Epigraphische Studien. 1969. Bd. 8. P. 100–124.
6. Burgess R.W. On the Date of the *Kaisergeschichte* // Classical Philology. 1995. Vol. 90, no. 2. P. 111–128.
7. Chrysanthou C.S. Herodian's Septimius Severus: Literary Portrait and Historiography // Classica et Mediaevalia. 2022. Vol. 70. P. 181–230.
8. Cowan R.H. Aspects of the Roman Field Army. The Praetorian Guard, Legio II Parthica and Legionary Vexillations, AD 193–238. PhD Thesis. Glasgow: Univ. of Glasgow, 2002.
9. Domaszewski A. Die Rangordnung des römischen Heeres. Bonn: A. Marcus und E. Weber's Verlag, 1908.
10. Durry M. Les cohortes prétoriennes. Paris: E. de Boccard, 1938.
11. Durry M. Praetoriae cohortes // Paulys Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft. 1954. Hbd. XXII 2. Sp. 1607–634.
12. Freis H. Die Cohortes Urbanae. Köln – Graz: Böhlau Verlag, 1967.
13. Hammond M. Composition of the Senate, A.D. 68–235 // Journal of Roman Studies. 1957. Vol. 47, no. 1-2. P. 74–81.
14. Hasebroek J. Untersuchungen zur Geschichte des Kaisers Septimius Severus. Heidelberg: C. Winter Universitätsbuchhandlung, 1921.
15. Kienast D., Eck W., Heil M. Römische Kaisertabelle. Grundzüge einer römischen Kaiserchronologie.

- Wissenschaftliche Buchgesellschaft. Darmstadt: WBG, 2017.
16. *Le Boek YA.* Rimskaya armiya epohi Rannej Imperii [The Roman Army of the Early Empire]. Moscow: ROSSPEN, 2001.
  17. *Pasek S.* Bellum civile inter principes. Der Bürgerkrieg zwischen Septimius Severus und Pescennius Niger (193/194 n. Chr.). München: Akademische Verlagsgemeinschaft, 2014.
  18. *Passerini A.* Le coorti pretorie. Roma: Centro editoriale internazionale, 1939.
  19. *Ritterling E.* Legio // Paulys Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft. 1924. Hbd. XII 2. Sp. 1211–1829.
  20. *Ryabov A.YU.* Celi voennyh reform Septimiya Severa i ih vliyanie na evolyuciyu imperskoj politicheskoy sistemy [The goals of Septimius Severus' military reforms and their impact on the evolution of the Imperial political system] // ZHebelevskie chteniya [Zhebelev Readings]. Abstracts of scientific conference reports, October 29–31, 2001. St. Petersburg: St. Petersburg State University, 2001. P. 187–190.
  21. *Šašel J.* Zur Rekrutierung der Prätorianer // *Historia*. 1972. Bd. 21, h. 3. Sp. 474–480.
  22. *Smith R.E.* The Army Reforms of Septimius Severus // *Historia*. 1972. Bd. 21, h. 3. Sp. 481–500.
  23. *Smyshlyaev A.L.* Ob evolyucii kancelyarskogo personala Rimskoj imperii v III v. n. e. [On the evolution of the clerical staff of the Roman Empire in the III century A.D.] // *Vestnik drevnej istorii* [Journal of Ancient History]. 1979. No. 3. P. 60–81.
  24. *Smyshlyaev A.L.* Septimij Sever i principales [Septimius Severus and principales] // *Vestnik MGU. Seriya istoricheskaya* [Bulletin of the Moscow State University. History]. 1976. No. 6. P. 80–91.
  25. *Stauner K.* New inscriptions of soldiers of the Roman army // *Gephyra*. 2012. Vol. 9. P. 86–91.

DISBANDMENT OF THE PRAETORIAN GUARD IN 193 A.D.

© 2024 E.A. Guskov

Moscow City University

In 193, the governor of Upper Pannonia, Septimius Severus, who had been proclaimed emperor by the Pannonian legions, captured Rome, overthrowing and killing Didius Julianus, who had been proclaimed emperor in the capital. Before the next act of war for the throne with the Syrian and British governors, who also had been proclaimed emperors, Severus reformed the Praetorian Guard which supported Julianus. Ancient authors report that the Praetorians were disbanded, and in their place Severus recruited soldiers from his legions. The author analyzes the reasons for the disbandment of the Praetorian Guard, as well as its circumstances, dating and consequences.

Keywords: Ancient Rome, praetorian cohorts, laterculus praetorianorum, dilectus, missio honesta, cohors milliaria, Septimius Severus, military reforms.

DOI: 10.37313/2658-4816-2024-6-1-120-129

EDN: PTHKGJ